Этот человек проработал в системе технологического надзора почти тридцать лет – с 1976 по 2005-й. Первая «десятилетка» – время бурного индустриального развития республики, но уже в конце 80-х по всей стране начался спад производства, квалифицированные специалисты стали покидать многие предприятия…

О своей работе в непростые времена рассказывает бывший начальник Приволжского округа Госгортехнадзора Раиль Зайнуллин.

– В 70-е годы в Татарстане развернулось сразу несколько строек века. «КамАЗ», «Нижнекамскнефтехим», «Оргсинтез»… Какие задачи стояли тогда перед сотрудниками государственного технологического надзора?

– Во-первых, это контроль над качеством составления проектной документации, во-вторых, обеспечение безопасности строительных работ, в-третьих, надзор за соблюдением требований в ходе монтажа и ввода в эксплуатацию оборудования. Контроль осуществлялся на всем пути – от начала до конца.

За каждым сложным участком закреплялся инспектор, постоянно проводились проверки. Позже, когда производства начали расширяться, мы инициировали создание

при каждом крупном предприятии своих ведомственных служб технологического контроля. Штат набирался из самых грамотных и ответственных работников предприятия. Они стали нашими первыми помощниками в обеспечении промышленной безопасности на опасных производственных объектах.

В 70-е строились крупные города – Набережные Челны, Нижнекамск. Госгортехнадзор контролировал работу грузоподъемных кранов, строительство и эксплуатацию лифтов в новых многоэтажных домах.

– Как часто на производствах возникали аварийные ситуации?

– Аварийные ситуации, конечно, возникали, без них невозможно. Вспомню наиболее крупные.

Например, в конце 70-х на казанском заводе синтетического каучука им. Кирова произошел взрыв цеха очистки дивинила. Погибло 14 человек, почти треть производства пришлось закрыть.

В конце 90-х сгорел завод двигателей «КамАЗа». Работы по восстановлению завода велись в экстремальных условиях. За короткий срок с помощью сотни строительномонтажных кранов было полностью демонтировано испорченное оборудование, а это около миллиона тонн металлических конструкций. Рабочие постоянно находились в зоне повышенной опасности. Под контролем инспекторов технадзора удалось провести все работы без травматизма.

Около пяти лет назад случилась крупная авария на заводе «Татазот». При запуске цеха погибло три человека, большая часть оборудования была разрушена. Примерно в то же время произошел пожар на Минибаевском газоперерабатывающем заводе, после чего пришлось полностью восстанавливать один из цехов…

– По какой причине возникали аварии?

– В основном, из-за неисправности оборудования и ошибок персонала. К сожалению, от чрезвычайных ситуаций, в том числе и техногенного характера, никто не застрахован. Аварии случаются и по сей день. Поэтому наша главная задача, это, конечно, не ликвидация последствий аварийных ситуаций, а их предотвращение. Как уже было сказано, контроль ведется на всех этапах – при проектировании, изготовлении оборудования, строительно-монтажных работах, вводе объекта в эксплуатацию.

К примеру, на рубеже 70-80-х годов Управлением Приволжского округа Госгортехнадзора была проведена огромная работа по замене ненадежного оборудования на тепловых электростанциях, а также по приведению процесса водоподготовки на ТЭЦ в соответствии с нормативами.

В начале 90-х перед нами встала другая проблема – окончание сроков эксплуатации оборудования, которое надо либо заменить, либо реконструировать. Однако тогда у многих предприятий не было средств даже на выплату зарплаты. Как быть? Остановить оборудование? Тогда встанет все производство. Наше Управление одно из первых в России стало привлекать специальные организации, которые проводили полную диагностику оборудования с целью определения возможности его дальнейшей эксплуатации.

Возьмем, к примеру, котел. Определяем, нет ли на нем коррозии, каково состояние сварных соединений… Если никаких дефектов не обнаружено, разрешаем его дальнейшую эксплуатацию. Если, к примеру, есть коррозия, расчетным путем вычисляется, какое давление теперь может выдержать этот котел, через какое время коррозия достигнет критического состояния.

В итоге мы находили способ продлить жизнь оборудования, но при этом предусмотреть безопасность его работы.

В целом, задача технологического надзора – исключить возможность возникновения аварийных ситуаций на производстве. Если несчастье все же случилось, значит, кто-то где-то допустил ошибку, нарушил правила эксплуатации.

– То есть в большинстве случаев аварии возникали по вине сотрудников предприятия?

– Да, это так. Поэтому мы всегда уделяли особое внимание подготовке кадров. Тогда же, в начале 90-х, на предприятиях возник огромный дефицит грамотных специалистов. Из-за хронических задержек зарплаты многие уходили в коммерческие структуры. В массовом порядке стали закрываться технические училища, учебно-производственные комбинаты – некому было их финансировать.

Среди предприятий только единицы могли позволить себе содержать свои учебные базы: ОАО «Татнефть», ОАО «Оргсинтез». К сожалению, проблема недостаточной квалификации кадров, задействованных на опасных производствах, актуальна до сих пор.

– Одна из самых давних функций технологического надзора – контроль безопасности работ при добыче полезных ископаемых, в том числе нефти…

– Еще с 50-х годов ведет свою историю отдел надзора в горной, нефтяной промышленности и охране недр. Его работники следят за безопасностью проведения геологоразведочных работ, бурения скважин, добычи минерального сырья.

В свое время Татарстан добывал до 150 млн тонн нефти в год (сейчас на порядок меньше – около 30 млн тонн). При этом ежегодно случалось огромное количество аварий – прорывов трубопроводов, к примеру. При первоначальном освоении скважин недостаточно внимания уделялось их герметизации, что приводило к загрязнению почв, подземных и поверхностных водных источников. Заслуга технологического надзора в том, что именно под нашим «давлением» стали приниматься меры по предотвращению аварий при добыче и транспортировке нефти, стала проводиться герметизация эксплуатационных колонн.

Мы добились, чтобы попутный газ, который образуется при добыче нефти, не сжигался, а передавался для утилизации на газоперерабатывающие заводы. Кроме того, за нами были закреплены объекты газового надзора. Каждый такой объект, вводимый в рамках масштабной республиканской программы газификации, с самого начала был

подконтролен Госгортехнадзору.

ДЛЯ СПРАВКИ

Раиль Халиуллович Зайнуллин. Родился в 1944 году. В 1974 году окончил Казанский химико-технологический институт по специальности «машины и аппараты химических производств». Инженер-механик, кандидат технических наук.

С 1976 года работал в Управлении Приволжского округа (до 1989 года – Татарского) Госгортехнадзора: начальником отдела по котлонадзору, начальником Казанской межотраслевой инспекции, заместителем начальника округа – начальником инспекции по котлонадзору и за подъемными сооружениями, заместителем начальника – главным инженером управления. В 1999 году назначен начальником Приволжского округа.